

О. В. АНИСИМОВА (Йошкар-Ола)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. Syntactic functions of modal words in modern Mari

Modal words are defined as an invariable part of speech in the modern Mari language. These are used to express the subjective modality in terms of certainty or uncertainty. In an utterance modal words can function as parenthesis and they can also form an independent sentence that could be called wordsentence.

Keywords: Mari, modal word, syntactic function, parenthesis, wordsentence.

Модальные слова (МС) в современном марийском языке представляют собой молодую и особую часть речи, при помощи которой выражается то, как говорящий относится к содержанию всего высказывания в целом или к отдельным его компонентам с точки зрения уверенности или неуверенности. Они служат для выражения субъективной модальности.

В марийском языкознании термин «модальные слова» упоминается в работах лишь трех исследователей — Л. П. Васиковой (1975), В. Т. Тимофеевой (1989) и З. В. Учаева (2002).

Л. П. Васикова наряду с другими средствами выражения модальности — формами наклонений, инфинитными формами глагола, фразеологическими сочетаниями, интонацией — упоминает и о МС и о частицах, среди которых отмечает *очыни* 'вероятно, может быть, видимо, наверное, наверняка', *докан* 'наверное, вероятно', *дыр* 'наверное, вероятно, пожалуй' и т. д. (Васикова 1975 : 76).

В. Т. Тимофеева тоже затрагивает вопрос о МС. Она пишет, что вводные слова по своему морфологическому выражению делятся на две группы, одну из которых составляют т. н. модальные слова, а другую группу представляют слова разных частей речи и русские заимствования. По ее мнению, слова первой группы, а именно МС, к которым она относит *очыни* 'вероятно, может быть, видимо, наверное, наверняка', *пожалуй* 'пожалуй', *конешне* 'конечно', *векат* 'вероятно, пожалуй', в предложении могут быть только вводными, так как полностью утратили свое лексическое значение. Среди вводных слов

второй группы В. Т. Тимофеева рассматривает такие МС, как *чынак* 'правда, действительно, истинно, в самом деле, вправду', *чын* 'правда, верно', *чынжымак* 'вправду, на самом деле, в действительности', *ужамат* 'видать, видно, видимо', *пожале* 'пожалуй, вероятно, наверное', *можыч* 'может, может быть, возможно, вероятно', *наверне* 'наверное, возможно' и т. д., но называет их словами, перешедшими из разных частей речи (Тимофеева 1989 : 99—101).

З. В. Учаев группирует МС вместе с частицами, указывая, что они выражают отношение говорящего к содержанию высказывания и не выполняют назывной функции, но более «лексичны», чем служебные слова (Учаев 2002 : 13).

Проанализировав указанные работы, видим, что одни исследователи марийского языка (В. Т. Тимофеева) рассматривали МС в составе вводных слов, другие же (Л. П. Васикова, З. В. Учаев) относили к частицам, но попытки выделить модальные слова в особую часть речи не было. На наш взгляд, рассматриваемые языковые единицы представляют собой специфическую категорию слов, которая отличается от остальных частей речи. Они образуют особый лексико-грамматический разряд слов, который, как и другие части речи, имеет свои лексико-семантические, морфологические и синтаксические характеристики.

По лексическому значению нами выделяются две семантические группы МС:

1) МС категорической достоверности (*верне* 'правда, в самом деле', *вернак* 'действительно, в самом деле, и правда, и верно', *кернак* 'действительно, непременно, обязательно, правда, на самом деле', *конешне* 'конечно, разумеется, несомненно, верно, действительно', *товатат* 'честное слово, бесспорно, несомненно, правда, ей-богу', *чын* 'правда, действительно, верно, на самом деле', *чынак* 'правда, вправду, в самом деле, действительно, истинно', *чынжым* 'вправду, действительно, в действительности', *чынжымак* 'вправду, на самом деле, в действительности', *пале* 'известно, знакомо'), которые выражают уверенность говорящего в своем высказывании, подтверждение мысли собеседника;

2) МС проблематической достоверности или гипотетические модальные слова (*векат* 'видимо, очевидно, вероятно, наверное, пожалуй', *вишне* 'видимо, вероятно', *кажется* 'кажется', *коеш* 'кажется, видно, видимо, похоже', *можыч* 'может, может быть, возможно, вероятно', *наверне* 'наверное, возможно', *очыни* 'вероятно, может быть, видимо, наверное, наверняка', *пожале* 'пожалуй, вероятно, наверное', *ончем-ончемат* 'видать, похоже', *ончалам* 'возможно, может быть', *ончалына* 'возможно, может быть', *ужам* 'видно, видимо', *ужамат* 'видать, видано, видимо', *шонем* 'думаю, где-то, наверное', *шонет* 'думаешь, где-то, наверное'), которые передают неуверенность, сомнение, колебание, предположение, возможность выполнения того или иного действия.

Морфологически МС не изменяются, они употребляются в речи в застывшей форме и делятся на собственно-модальные и функционально-модальные.

Собственно-модальные слова используются в речи только в модальном значении. Они выражают достоверность или недостоверность высказывания. К ним относятся *кернак* 'действительно, непременно,

обязательно, правда, на самом деле', *товатат* 'честное слово, бесспорно, несомненно, правда, ей-богу', *векат* 'видимо, очевидно, вероятно, наверное, пожалуй', *вернак* 'действительно, в самом деле, и правда, и верно', *верне* 'правда, в самом деле', *очыни* 'вероятно, может быть, видимо, наверное, наверняка', *конешне* 'конечно, разумеется, несомненно, верно, действительно', *витне* 'видимо, вероятно', *кажется* 'кажется', *можыч* 'может, может быть, возможно, вероятно', *наверне* 'наверное, возможно', *пожале* 'пожалуй, вероятно, наверное'.

Функционально-модальными мы называем такие слова, которые употребляются и в модальном, и в немодальном значениях. По генетическому признаку они делятся на именные (*чын* 'правда, действительно, верно, на самом деле', *чынжым* 'вправду, действительно, в действительности', *пале* 'известно, знакомо'), наречные (*чынак* 'правда, вправду, в самом деле, действительно, истинно', *чынжымак* 'вправду, на самом деле, в действительности') и глагольные (*ончем-ончечат* 'видать, похоже', *ужам* 'видно, видимо', *ужамат* 'видать, видно, видимо', *ончалам* 'возможно, может быть', *ончалына* 'возможно, может быть', *шонем* 'думаю, где-то, наверное', *шонет* 'думаешь, где-то, наверное', *коеш* 'кажется, видно, видимо, похоже').

В данной статье рассматриваются синтаксические особенности модальных слов и их функций в современном марийском языке.

МС занимают специфическое положение. Грамматически они не связаны с членами предложения, хотя могут относиться к предложению в целом или к его части. При этом, занимая свободное место в предложении (в начале, в середине и в конце), большинство МС выражает, дополняет модальность высказывания в целом. Рассмотрим подробнее эти особенности.

1. *Чынак, тудо жапыште марий коклаштат спектакль, театр нерген мут* (Регеж-Горохов 38) 'Действительно, в то время и среди марийцев слышались слова о спектакле, театре';
2. *Можыч, стаж деч поснат шонгылан иктаж-могай пенсий уло?* (Рыбаков 131) 'Может быть, и без стажа есть какая-то пенсия для стариков?';
3. *А илыш деч сложный, очыни, нимат уке* (Коршунов 61) 'А сложнее жизни, наверное, ничего нет';
4. *Товатат, ом пале, ачий* (Коршунов 253) 'Ей-богу, не знаю, папа';
5. *Ала, чынжымак, азап гына илыш нерген утларак келгын, кажне пырчыжым шотлен шонаш тарата?* (Соловьев 12) 'Может быть, на самом деле, только трудности заставляют глубоко задуматься о жизни, анализировать каждую ее крупинку?';
6. *Сергей, очыни, ок пале, а Салимов пала* (Асаев 287) 'Сергей, наверное, не знает, а Салимов знает';
7. *Пахом Павлович, можыт, мылам шкетланем миен толаш?* (Волков 144) 'Пахом Павлович, может быть, мне одному сходить?';
8. *Можыч, шке лўм дене ўдырлан ўжмашым возен колташ?* (Артамонов 51) 'Может быть, написать приглашение девушке от своего имени?';

9. *Тыге тудо: агыра вуй йоллан эрыкым огеш пу, маныт-ла. Чына к!* (Сапин 10) 'Так оно: дурная голова ногам не дает покоя, говорят. Действительно!';
10. — *А оксам кунам-гынат пörтылтет. — Кунам пörтылтенже кертам, Наум Михайлович? Мый вет. — Мигытан пörтылмеш вучалтем. — Мигытан пörтылмеш? Чына к? Те йшанеда — Ёшанем, Варуш. Но тидын нерген ме коктын гына палена лийже, йбра? — Чал кугыза кушко копаж дене йнем ниялтыш (Иванов 83)'* — А деньги когда-нибудь вернешь. — Когда я вернуть смогу, Наум Михайлович? — Я ведь — Я подожду до возвращения Никиты. — До возвращения Никиты? П р а в д а? Вы верите? — Верю, Варя. Но об этом знаем только мы с тобой, хорошо? — Седой дед сухой ладонью погладил мои волосы'.

В предложениях 1, 2, 4, 5, 8 МС *чынак* 'правда, вправду, в самом деле, действительно, истинно', *можыч* 'может, может быть, возможно, вероятно', *товатат* 'честное слово, бесспорно, несомненно, правда, ей-богу', *чынжымак* 'вправду, на самом деле, в действительности' относятся ко всему предложению, занимая место в его начале, середине или конце. В предложениях 3, 6 и 7 *очыни* 'вероятно, может быть, видимо, наверное, наверняка', *можыт* 'может, может быть, возможно, вероятно' находятся в интерпозиции и относятся к слову, перед которым стоят. Во всех примерах МС синтаксически никак не связаны с остальными словами в предложении.

С функциональной точки зрения, в первых восьми предложениях выделенные МС являются вводными членами предложения, пунктуационно на письме они обособляются запятыми, а в устной речи выделяются паузами.

В примерах 9, 10 *чынак* 'правда, вправду, в самом деле, действительно, истинно' — это особый тип слова-предложения, характеризующийся синтаксической нерасчлененностью. При этом по форме и интонации оно представляет собой законченное предложение и по значению выражает только модальность. В большинстве случаев МС в функции слова-предложения встречаются в диалогах. Например:

11. — *Марий республика Татарий ден Горьковский область коклаште, Юлын шола серыштыже. — Чына, — пенгыдемдыш Родион Артемьевич (Мичурин-Азмекей 149)'* — Марийская Республика расположена между Татарией и Горьковской областью, на левом берегу Волги. — В е р н о, — подтвердил Родион Артемьевич'.

Употребление МС связано с функционально-модальными типами предложений. Например, МС со значением утверждения, подтверждения могут употребляться в повествовательных (предложения 1, 4, 11) и восклицательных (9) предложениях, а в вопросительных они не встречаются, за исключением риторических вопросов (5, 10). МС, выражающие предположение, сомнение, обычно употребляются в повествовательных (3, 6) и вопросительных (2, 7, 8) предложениях. Однако они не могут быть и в составе восклицательных предложений.

Модальные слова употребляются и в сложных предложениях, где они преимущественно относятся к той части предложения, которой предшествуют. В примере 12 *витне* 'видимо, вероятно' относится ко второй части бессоюзного сложного предложения:

12. *Зал көргө гыч онгырым йынгыртатыме йүк шокта, в и т н е, калыкым лыпланаи йодыт* (Асаев 295) 'Из зала слышится звонок, в и д и м о, людей просят успокоиться'.

Иногда в одном контексте могут употребляться два МС, например:

13. *Чыла чер йол гыч маныт, ч ы н а к, в и т н е* (Соловьев 62) 'Говорят, все болезни начинаются с ног, п р а в д а, в и д и м о';
14. *О ч ы н и, тыштыже, т о в а т а т, Микун серышыже титакан: рвезын шыдыже Чавий декат кусныш докан, да шыдыж дене ын-де йошкар шүдыр олмеш шем ыресым ужаи тўнгалын!* (Регеж-Горохов 101) 'Н а в е р н о е, здесь-то, н е с о м н е н н о, подействовало письмо Мику: видимо, парень стал сердиться и на Чавий, из-за своей злости вместо красной звезды он начал видеть черный крест'.

В каждом из этих предложений употребляются два МС, причем, заметим, они относятся к разным семантическим группам.

Итак, МС в современном марийском языке представляют собой своеобразную часть речи, синтаксические функции которой заключаются в следующем: все МС выполняют функцию вводных членов, при этом занимают свободное место в предложении и грамматически не связываются с другими его членами; МС могут быть словами-предложениями, эта функция чаще всего наблюдается в диалогических высказываниях; МС употребляются и в простых, и в сложных предложениях (по структуре), в повествовательных и вопросительных предложениях (по цели высказывания); в восклицательных и не восклицательных предложениях (по эмоциональной окраске); иногда в одном контексте возможно употребление разных МС, принадлежащих к противоположным семантическим разрядам.

Address:
Olga Anisimova
Mari State University (Joškar-Ola)
E-mail: ani254@yandex.ru

Сокращения

Артамонов — Ю. *Артамонов*, Качыйўыш, Йошкар-Ола 2000; **Асаев** — А. *Асаев*, Ошвичыжат йўксыжат, Йошкар-Ола 1971; **Волков** — А. *Волков*, Ёдыр кумыл, Йошкар-Ола 1988; **Иванов** — В. *Иванов*, Ава шўм, Йошкар-Ола 1991; **Коршунов** — К. *Коршунов*, Пьеса-влак, Йошкар-Ола 1979; **Мичурин-Азмекей** — А. *Мичурин-Азмекей*, Россон чодыраште. — Ава шўм: повесть-влак, Йошкар-Ола 1991; **Регеж-Горохов** — В. М. *Регеж-Горохов*, Лум ўмбал пеледыш, Йошкар-Ола 1996; **Рыбаков** — М. *Рыбаков*, Оза вате, Йошкар-Ола 1992; **Сапин** — А. *Сапин*, Илыш савыртыш, Йошкар-Ола 2004; **Соловьев** — Ю. *Соловьев*, Онго, Йошкар-Ола 1999.

ЛИТЕРАТУРА

- В а с и к о в а Л. П. 1975, Модальные значения причастий будущего времени в современном марийском языке. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 76—86.
- Т и м о ф е е в а В. Т. 1989, Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис, Йошкар-Ола.
- У ч а е в З. В. 2002, Узловые проблемы морфологии марийского языка, Йошкар-Ола.

O. V. ANISIMOVA (Joškar-Ola)

SYNTAKTISCHE FUNKTIONEN DER MODALWÖRTER
IN DER HEUTIGEN MARISCHEN SPRACHE

Die Modalwörter sind im heutigen Marisch unflektierte Wörter, die in erster Linie subjektive Modalität zum Ausdruck bringen. Im vorliegenden Aufsatz werden ihre syntaktischen Funktionen dargelegt. Die marischen Modalwörter treten im Satz hauptsächlich als Schaltwort auf, sie können aber auch eine vom übrigen Satz unabhängige und eigenständige Einheit bilden.